

Слова мамы Ян, слово за словом, отдавались болью в сердце Шицина: «Я знаю, о чём ты думаешь. Лишних разговоров не нужно. Если хочешь спокойно с нами поговорить, мы ждём тебя сегодня дома. А сейчас твоя главная задача — привести в порядок свои мысли и продолжать идти вперёд. Ладно, давай сначала поедим.»

Шицину было стыдно. Стыдно, что мама вытирала ему слёзы при всех. Но ещё стыднее было то, что брат оказался прав: он не смог стать по-настоящему взрослым и сильным и снова причинил боль своей семье, которая его защищала.

В тот вечер, вернувшись домой, Шицин застал маму и папу в гостиной: они смотрели телевизор и ждали его.

Ян Шицинь закрыл дверь, подтолкнул Шицина. Тот обернулся, встретился с братом взглядом, затем подошёл вперёд и позвал: «Мама.»

Мама кивнула и выключила телевизор: «Вернулся. Голодный? Приготовить лапши?»

«Не надо.»

«Иди, садись, — папа освободил место на диване, убрав разбросанные вещи, и пригласил Шицина присесть. Тот снял рюкзак и послушно устроился.»

Мама снова взглянула на Шициня. Тот, всё поняв, ушёл в свою комнату и закрыл дверь.

После его ухода в гостиной остались только Шицин с родителями. Собравшись с духом, он заговорил первым: «Мама, папа, можно поговорить?»

Шицин не отрываясь смотрел на маму. Та сделала глоток чая, смочила горло и кивнула: «Хорошо. О чём?»

Шицин мысленно повторил слова, которые приготовил по дороге, несколько секунд собирался с мыслями и наконец заговорил медленно.

«Мама, прости... Я провалил экзамен. Я знаю, как тебе тяжело было всё это время... — Шицин глубоко вздохнул. — Мама, поругай меня.»

Папа усмехнулся: «Вот чудак, что это ещё за слова? Сам напрашиваешься?»

Шицин закусил губу. Потому что если мама не скажет ни слова, у него возникнет ощущение... что она уже в него разочаровалась.

Мама покачала головой: «Зачем мне тебя ругать? Мне ничего, лишь бы ты успокоился и хорошо учился в школе. Всё остальное не важно.»

Шицин промолчал, в его глазах читалась растерянность.

«Мы ждём от тебя не просто „прости“, — с улыбкой ответил ему папа.»

«В следующий раз я точно сдам хорошо.»

Мама улыбнулась и сказала: «В этом деле меня больше всего волнует не то, сколько баллов ты набрал. — Она сделала паузу. — Меня злит и беспокоит твоё отношение, которое ты демонстрировал всё это время.»

Пальцы Шицина впились в подол рубашки: «...Моё отношение?»

«С самого старшего класса ты вёл себя слишком расслабленно. Мы все за тебя волновались, боялись, что ты так и будешь плыть по течению. Но потом, когда распределяли по направлениям, ты одним рывком ворвался в класс В, и мы все за тебя невероятно обрадовались. В один период на втором курсе ты, чтобы позлить классного руководителя, выжал из себя все силы и вошёл в топ-20 класса. Хотя потом снова расслабился, мы все знали, что потенциал у тебя есть. — Мама вздохнула. — Но твой характер такой: не любишь, когда тебя подгоняют и давят, чем сильнее нажим, тем ты упрямее. Я хотела, чтобы ты развивался свободно, рос счастливым, мы с папой много раз это обсуждали. И поскольку ты сам очень сопротивлялся, в итоге мы решили, что в выпускном классе не будем тебя слишком ограничивать, не станем создавать сильного давления, отпустим поводья. Но не думали, что это как раз и станет почвой для твоей лени и дурных привычек. Сейчас ты беспечен, у тебя нет стремления вперёд, ты плывёшь по течению, у тебя нет духа соперничества... Это не то, чего мы хотели для тебя...»

«Я... — Шицин закусил губу.»

«Шицин, этот экзамен стал скрытой точкой перелома. Ещё чуть-чуть — и ты бы перешёл в класс С. Всё твоё окружение, все условия изменились бы... Честно говоря, когда я это услышала, мне стало очень горько.»

«Мы с мамой готовы сделать всё, что в наших силах, чтобы создать для тебя хорошие условия для учёбы, — отхлебнув чаю, сказал папа. — Если подарки помогут тебе остаться в классе В, мы, конечно, не задумываясь это сделаем.»

«Возможно, ты сам ещё не осознаёшь, насколько опасна твоя нынешняя ситуация, — снова вздохнула мама. — Шицин, мама хочет, чтобы ты поступил в лучший вуз, получил лучшее образование, нашёл хорошую работу и прожил жизнь гладко. Но твоё нынешнее пассивное, ленивое отношение к учёбе заставляет маму не на шутку тревожиться. В конце концов, гаокао — это первый очень важный поворотный момент в твоей жизни. Если в такой важный момент ты не можешь сосредоточиться, то в будущем, когда трудностей будет ещё больше, как же я могу отпустить тебя одного бороться с ними?»

«Все эти важные истины ты и сам прекрасно понимаешь. Ты всегда был смышлённым ребёнком. Мы не хотим здесь снова тебя долго читать, ты уже не маленький, должен сам нести ответственность за свои поступки.»

Мама говорила, говорила и вдруг беспомощно улыбнулась: «Что ты как девчонка? Такой чувствительный?»

Глаза у Шицина покраснели, на глазах выступили тёплые слёзы.

«Мама, я понял, — слова вырвались сквозь сжатые губы. Шицин больше не мог сдерживаться и грубо вытер тыльной стороной руки слёзы в уголки глаз.»

Мама понимающе улыбнулась, и на её усталом лице наконец-то появилось выражение облегчения. Папа тоже не удержался, улыбнулся, потрепал Шицина по голове и поднял его: «Ну вот, маленький мужчина, иди умывайся и ложись пораньше. Мы больше не будем тебя пилить. Осталось всего несколько сотен дней, береги себя.»

Шицин поднял глаза, его взгляд был ясным и чистым.

«Ага!»

На следующий день был опубликован список переведённых в другие классы. Имени Ян Шицина в нём не было.

Вернувшись в школу, Шицин чувствовал себя уже совсем по-другому. Глядя, как двое одноклассников молча собирают свои вещи, постепенно освобождая парты... Шицину снова стало мучительно больно. У двери стояли две ученицы из класса С, на лицах — уверенные и полные ожидания улыбки, будто они уже не могут дождаться начала. Шицин больше не смел думать об этом. Ему и так было нелегко остаться в классе В, и в этот раз нужно было обязательно это ценить.

Весь день занятия были насыщенными.

После вечерних самоподготовок Шицин вернулся в квартиру в школьном районе. Увидев снова сидящего на диване и смотрящего телевизор Мин Сюя в профиль, Шицин почувствовал, как в душе поднялась тёплая волна, и настроение незаметно для него самого стало улучшаться.

«Мин Сюй! — не выдержал Шицин.»

«Вернулся? — Мин Сюй улыбнулся, отчего его глаза превратились в полумесяцы. Он мягко и красиво протянул к Шицину обе руки. — Давай обнимемся.»

Шицин глупо рассмеялся, подумав, что для двух парней это, пожалуй, чересчур слащаво, но тело его уже само пошло навстречу, и в следующее мгновение Мин Сюй притянул его к себе в объятия.

«Я видел список, — Мин Сюй, казалось, был очень рад. — Твоего имени там не нашёл.»

«Угу, — Шицин изо всех сил обнял Мин Сюя за плечи и с облегчением выдохнул.»

Мин Сюй рассмеялся. Шицин отпустил его и какое-то время задумчиво смотрел на Мин Сюя своими сияющими глазами. Тот спросил: «Ты в порядке?»

«Я поговорил с родителями, — Шицин подарил ему успокаивающую улыбку. — Уже гораздо лучше.»

«Ну и хорошо.»

Затем Шицин поднялся, прошёл в комнату и начал рыться по сундукам и шкафам, собирая любимые романы и журналы. Груда накопилась толщиной с двадцать-тридцать сантиметров. Шицин в последний раз взглянул на обложку самого любимого тома, затем, стиснув сердце, вместе с полностью разряженным и отключённым телефоном запер всё это в тяжёлом шкафу.

Покончив с делами, Шицин повернулся спиной, опустился на пол, прислонился к спинке кровати, обхватил колени руками. Взгляд его был отрешённым, он о чём-то думал.

Мин Сюй стоял в дверях его комнаты и молча наблюдал за всем.

«Мин Сюй, — наконец заговорил Шицин, его голос прозвучал приглушённо. — Я хочу обогнать всех, хочу попасть на первую страницу табеля успеваемости... Очень хочу...»

Мин Сюй усмехнулся, сделал несколько шагов вперёд и присел перед ним на корточки. «Тогда давай заключим договор.»

Шицин с недоумением посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15950/1426235>